

Россия зовет

Начался новый семестр программы стажировок для молодых специалистов из Германии

Молодые, образованные немцы приезжают на стажировку в Россию. Нет, это не сюжет фильма, а реальные будни программы «Россия на практике». Начинающие специалисты из Германии полгода работают на российских предприятиях, чтобы освоить профессию и познакомиться со страной.

Любава Винокурова

«Почему в Германии не показывают по телевизору, как красива Москва?!», – удивляются молодые немцы. Красотой российской столицы некоторые из них смогут наслаждаться ближайшие шесть месяцев, другие отправятся в Санкт-Петербург, Казань, Краснодар, Ростов-на-Дону, где достопримечательностей тоже хватает.

В этом году германо-российскому проекту «Россия на практике» исполняется пять лет, за это время участниками программы стали 300 молодых специалистов. У программы два набора: на зимний и летний семестры.

Для немцев – стажировки за рубежом обычное дело, однако практика в России все же редкость. Студенческая мобильность между нашими странами высокая, но асимметричная. Согласно данным посольства Германии в Москве, в 2017 году в немецких вузах обучалось около 11 тыс. студентов из России против двух тысяч студентов из Германии у нас. «Нам нужно больше экспертов, связанных с Россией и российской экономикой. Неважно, будут ли они работать в будущем в российских или немецких компаниях, но они знакомы с Россией, понимают русский менталитет и могут дать очень многое для германо-российских отношений», – отмечает бывший руководитель отдела науки в посольстве Германии в Москве, а ныне референт Министерства

Участники летнего набора программы «Россия на практике»

образования и научных исследований ФРГ Карстен Хайнц. Кстати, он был одним из инициаторов создания программы.

В 2011 году посольство Германии в Москве, Российско-германская внешнеторговая палата (ВТП), Германская служба академических обменов (DAAD) и Высшая школа экономики объединили усилия и придумали проект, у которого нет аналогов в России. DAAD популяризирует «Россию на практике» в Германии и принимает заявки участников, ВТП ищет компании, готовые принять практикантов, а Высшая школа экономики проводит образовательный модуль, обеспечивает общежитием и помогает практикантам интегрироваться в российскую действительность в первые дни.

Ребята получают стипендию 900 евро в месяц, им частично компенсируются транспортные расходы и оплачиваются курсы русского языка.

Стажировка проходит в немецких компаниях в России. На практику приглашают выпускников вузов (с дипломом бакалавриата и магистратуры) и молодых специалистов, владеющих русским языком хотя бы на начальном уровне. Зачем компаниям стажеры из Германии? Предприниматели заинтересованы в том, чтобы к ним

приходили молодые специалисты с европейским образованием.

«На рынке труда сейчас сложно найти готовых инженеров со знаниями иностранного языка. Я не хочу судить о том, какое образование в какой стране лучше, у меня здоровое чувство патриотизма, но есть вещи, которые в российских вузах проседают: систематизация и структурирование информации, навыки самопрезентации, – говорит заместитель генерального директора по персоналу компании CLAAS Элла Деткова. – Немецкие специалисты такими навыками обладают, и мы видим, как они влияют на наших молодых инженеров, они подтягиваются, становятся амбициознее».

Практиканты приходят в офис и на производство не на экскурсию, они действительно работают и иногда получают предложение остаться. «У нас еще не было случая, чтобы стажеры оставались в российском представительстве CLAAS. Уровень дохода совершенно иной. Но я знаю, что некоторые практиканты потом устроились в нашу компанию в Германии. Сейчас тренд на развитие производства в Восточной Европе и, конечно, сотрудники, знающие Россию, востребованы», – отмечает Элла Деткова.

МНЕНИЕ

Программа на практике

Юстина Лауденшлегер

Эдуард Рислинг

Я закончила частный университет Campus M21 в Мюнхене по направлению «международный менеджмент». О программе мне рассказала сестра. Мы вместе отправили заявку, и я получила приглашение пройти практику в компании по управлению персоналом GI Group. Я родилась в России, мы переехали в Германию, когда мне исполнился год. Родители были не против, чтобы я прошла стажировку на родине. Существует стереотип, что русские холодные, редко показывают свои чувства. Но я увидела совершенно другое: в компании мне помогли, объясняли с улыбкой, если я что-то не понимала по-русски. Я многому научилась, правда, так и не поняла, как у вас назначают сроки по дедлайнам. Мне жаль уезжать, я буду скучать по Москве, но моя жизнь в Германии мне нравится больше.

У меня техническое образование, я инженер-машинист, учился в университете Оффенбурга. Как-то в университете зашел в международный отдел, и там висел плакат с рекламой программы. Я хотел научиться хорошо говорить и писать по-русски (мои родители – российские немцы) и подумал, что это отличная возможность. Я уже работал в немецкой компании, было интересно посмотреть, как все устроено в России. Я проходил стажировку в компании CLAAS в Краснодаре, помогал налаживать сварочные линии. Знаете, как начинался и заканчивался мой день? Я здоровался и прощался рукопожатием со всеми, кроме женщин. У вас почему-то не принято жать руку женщине, это странно. Но общение на работе более неформальное, чем у нас.

Некоторые компании хотели бы, чтобы практиканты оставались дольше, поскольку обычно на адаптацию уходит не меньше двух месяцев, но создатели программы против. «Полгода – достаточный срок, чтобы разбудить в стажере страсть к работе в России», – объясняет Карстен Хайнц. – К тому же, многие участники еще учатся. И для немец-

ких компаний долгая стажировка выглядит странно. Но, побывав в России один раз, прочувствовав ее атмосферу, узнав русскую душу, имея опыт работы здесь, ребята понимают, какие появляются шансы для собственной профессиональной карьеры благодаря этой практике. А кроме того, по своему опыту знаю: Россия позовет тебя назад».

Трансатлантическая солидарность

1) Так же, как и Дмитрий Юриков, немецкий политик уверен, что скандал с отравлением британские власти использовали как предлог для запуска механизма НАТО, что в итоге привело к серьезным противоречиям и росту политической напряженности в мире. «Высылая российских дипломатов, Германия исходила исключительно из трансатлантической солидарности», – убежден Виммер. Между Западом и Россией идет фантомная холодная война, причины которой трудно понять даже специалистам, считает научный руководитель Германо-российского форума Александр Рар. В

отличие от конфликта времен холодной войны, когда между собой противоборствовали две разные идеологии, нынешний он характеризует как конфликт ни о чем.

«Это новый виток в отношениях между странами, который нам нужно осмыслить. Однако сделать это непросто, так как в этой борьбе задействованы мощные информационные машины, которые очень трудно остановить», – говорит немецкий эксперт. По его мнению, сложность осмысления причин текущего кризиса в отношениях Запады и России связана еще и с тем, что обе стороны одинаково

неправильно дают оценку друг другу. Так, на Западе ведущие аналитические центры и эксперты чуть ли не в один голос утверждают, что Россия – это слабое государство и на самом деле это блеф, что она обладает сильной армией. Она вся разворована олигархами, а народ не поддерживает своего правителя, и в таком виде она не может долго просуществовать и должна измениться в прозападную сторону. В России слепо верят, что Европа на грани раскола или что европейцы будут выступать против американцев, что изменится ее геополитический курс, при этом плохо понимая,

насколько здесь сильны трансатлантические связи между правящими элитами.

Германия не заинтересована в том, чтобы окончательно рассориться с Россией, отмечает Александр Рар, так как немцы чувствуют свою особую связь с Россией. «В Германии, по крайней мере, старшее поколение не забыло те ужасы и боль, которые немецкая армия причинила России и народам, жившим в СССР. Среднее поколение немцев не забыло историю объединения Германии, которое поддерживалось Советским Союзом, Горбачевым», – говорит немецкий эксперт. По его мнению, в отличие от мно-

гих европейцев, немцы считают, что нельзя построить сильную Европу без России или же выступая против нее. Рар уверен, что в Германии всегда будут появляться такие незаурядные политики, как Герхард Шрёдер или же ныне покойные Эгон Бар или Гельмут Шмидт, которые будут выступать против изоляции России путем ожесточенной информационной войны. Политолог допускает, что Германия могла бы взять на себя роль арбитра при решении нынешнего кризиса в отношениях между Западом и Россией, как она делала это вместе с Францией в 2008 году во время грузинского конфликта.